

Немеркнущие образы пролетарских борцов

ВАЛЬТЕР БАРТЕЛЬ

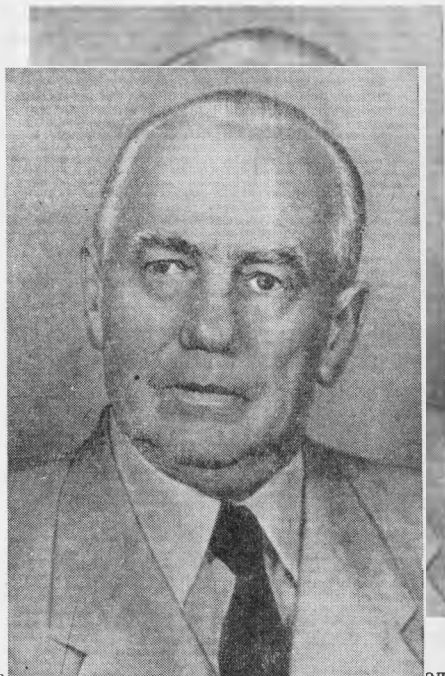
(ГДР)

ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК: ОТ ПОДМАСТЕРЬЯ ДО ПРЕЗИДЕНТА

После того как 11 октября 1949 г. Вильгельм Пик был избран Президентом Германской Демократической Республики, на письменном столе его выросла целая гора писем — от школьников и молодежи, от рабочих промышленных предприятий, студентов и научных работников. Поздравляя с избранием на этот высокий пост, они выражали желание как можно больше узнать о его жизни. Учащиеся просили поделиться своими воспоминаниями о школьных годах, спрашивали, какой предмет он больше всего любил и какие книги читал. Юноши и девушки писали: им известно, что Президент в молодости учился столярному ремеслу; они хотели бы спросить, каково было положение ученика в 90-е годы прошлого века и сколько тот зарабатывал, как долго длилось обучение у мастера и почему сам он, став, наконец, подмастерьем, отправился странствовать. Всех интересовал путь Вильгельма Пика к активной деятельности в профсоюзах и коммунистическом движении, его политических парламентов Бремена и Берлина, депутатстага. И все очень желали знать о его встречах с Владимиром Ильичем Лениным, Августом Бебелем, Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Кларой Цеткин и Эрнстом Тельманом.

Мы, близкие сотрудники Вильгельма Пика (в то время я работал личным референтом Председателя Социалистической единой партии Германии), настойчиво просили его написать воспоминания о своей жизни. Но побудить его к этому никак не удавалось. — Не хватает времени, — постоянно говорил он. И все-таки иногда Вильгельм Пик делал кое-какие фрагментарные записи, дополнявшиеся ответами на наши вопросы, которые мы задавали ему при каждом удобном случае — в машине по дороге на собрание, во время поездок по республике, за обеденным столом и даже во время прогулки, что, впрочем, случалось довольно редко. Вильгельм Пик не хотел, чтоб его жизненный путь был предметом какого-то особого внимания. Его детство и юность, считал он, были такими же, как и у миллионов других рабочих детей.

Это, разумеется, так, и все-таки от школы в родном городе Губене (ныне Вильгельм-Пик-Штадт-Губен), где он родился 3 января 1876 г., до президентского поста —

од-
их-

такой путь, который с подобной последовательностью, с постоянным стремлением к новой, лучшей, более справедливой в социальном отношении жизни, в постоянной борьбе за интересы трудового народа, прошли лишь далеко не многие.

Отец Вильгельма Пика, Фридрих, служил кучером у ландрата и работал по 14—16 часов в день. Мать, Вильгельмина, занималась приведением в порядок белья госпожи ландратши, так как заработка мужа не хватало, чтобы прокормить семью из четырех человек. Сестра Эмилия была на 6 лет старше Вильгельма и всегда заботилась о нем, тем более, что в раннем детстве он часто болел. Однажды мальчик упал в речку, и хотя его быстро вытащили, простудился и заболел дифтеритом. Ребенок лежал в жару, и мать боялась, что он умрет, но врач «утешил» ее циничными словами:— Вы еще молоды, ффрау Пик, будут у вас и другие дети.— Но к радости родителей и сестры Вильгельм справился с болезнью.

На Пасху 1882 г. Вильгельм стал учеником губенской городской школы. Он с большим увлечением рисовал, особенно интересовался географией и историей и жадно читал все, что попадалось под руку. У родителей никаких книг, кроме сборника церковных песнопений, не было. Вскоре Вильгельм уже знал наизусть все книги школьной библиотеки. Самой любимой из них была «Губенский красильщик». В ней рассказывалось о мастере красильного цеха Якобе Вуншвице, который в конце XVI в. от имени ремесленников, купцов и бюргеров потребовал от богатеев — членов магистрата права на участие в решении всех городских вопросов. Дело дошло до вооруженного восстания, которое было кроваво подавлено наемниками ландфогта. А красильщика повесили на рыночной площади. Судьба его не давала покоя Вильгельму. Однажды он даже решил спросить учителя, почему же ландфогт не помог гражданам города. Учитель понимал, что справедливость была на стороне горожан. Но что мог ответить кайзеровский чиновник своему ученику? А если тот вдруг сравнит историю с настоящим? Поэтому учитель ответил:— Со временем поймешь. Бедные и богатые были всегда, и всегда богатые правили бедными. Так уж устроен мир.

Любознательному Вильгельму было скучно сидеть за школьной партой в старших классах и заниматься бесконечным повторением пройденного, как того требовала система обучения. Мысленно он уже видел себя подмастерьем, поскольку твердо решил заняться ремеслом. Отец вполне одобрял это намерение — у ремесла золотое дно, считал он,— и в 1890 г. отдал сына в учение мастеру-столяру Гансену. Отец мечтал, как однажды его Вильгельм заведет собственную столярную мастерскую, наберет себе учеников и подмастерьев и станет уважаемым бюргером.

Вильгельм не жалел сил, чтобы стать хорошим столяром. Мастер был превеликий специалист своего дела, но умел здорово выжимать из учеников все до конца, не скупясь при этом ни на кнут, ни на пряник. «Кнутом» было битье доской по голове, когда ученик после 12-часового рабочего дня уже не мог справиться с делом достаточно быстро. Заработная плата ученику не выплачивалась. Лишь иногда мастер давал «пряник» — несколько пфеннигов за доставку заказчикам готовых изделий. Вильгельм столкнулся с вопиющей несправедливостью. Целых четыре года ему ничего не платили. На четвертый год учения он уже, по словам самого мастера, выполнял работу подмастерья. А деньги хозяин по-прежнему клал себе в карман. Однажды Вильгельм самостоятельно сделал для городского врача книжный шкаф.— Классная работа!— восхищались и хозяин, и заказчик. При доставке Вильгельм получил по счету, в который мастер включил и его заработок подмастерья, не заплатив ему, однако, ни пфеннига. Вильгельм с гневом пожаловался отцу, но тот только удивился таким кромольным мыслям сына.— Терпенье и труд все перетрут,— утешил он.— Так было, так есть, так оно и всегда будет!— Действительно ли это останется так навсегда?— спрашивал себя 18-летний Вильгельм.

В один прекрасный день годы ученичества остались позади. По старинному обычаю ремесленников, подмастерье отправлялся странствовать в поисках работы. Мастера не желали брать подмастерьев: им надо было платить, а ученики трудились бесплатно. К тому же молодым подмастерьям хотелось посмотреть мир, приглядеться к другим мастерам, чтобы усовершенствоваться в своем ремесле. Так стал странству-

ющим подмастерьем и молодой Вильгельм Пик. Его манило на запад, к Рейну. Путь пролегал через Берлин, который не понравился ему своей суматошной жизнью, в Брауншвейг. По дороге ему повстречался один гончарный подмастерье. Встреча эта стала незабываемой. Товарищ по странствиям спросил Вильгельма, состоит ли он в профсоюзе. Нет, ответил Вильгельм. В Губене он даже и не слышал о существовании такой организации. Гончар доходчиво объяснил своему молодому другу смысл профсоюза: — В одиночку ты против мастера — ничто. А если ученики и подмастерья в мастерской действуют сообща, — они сила. «Один за всех, все за одного», солидарность — вот что делает их сильными. — Вильгельм глубоко задумался над этими словами, а потом и сам решил вступить в профсоюз. 23 июня 1894 г. он стал в Брауншвейге членом Немецкого союза деревообделочников, к которому принадлежал до самой смерти. А доброго товарища по странствиям, того гончара, Вильгельм Пик больше уже никогда не встречал на дорогах своей долгой жизни.

* * *

За вступлением в профсоюз вскоре последовал и другой решающий шаг. 1 июня 1895 г. в старинном университетском городе Марбурге-на-Лане Вильгельм Пик вступил в ряды Социал-демократической рабочей партии Германии — партии Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта — учеников и соратников Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

1 мая следующего года на первомайской демонстрации в Оснабрюке Вильгельм Пик нес знамя союза деревообделочников. Он был горд тем, что товарищи избрали его председателем местной группы этого профсоюза. На красном полотнище шелком были вышиты две руки, соединившиеся в рукопожатии. А над ними — три слова: «В единстве — сила». — Я никогда не выпущу из рук своих знамя рабочего класса! — поклялся в тот день Вильгельм Пик. — На следующий день после демонстрации мастер вышвырнул его на улицу: Красных мне не надо!

Вильгельм Пик не принял это слишком близко к сердцу, уложил свой ранец и опять отправился странствовать — на этот раз по прекрасной Вестфалии. Осенью он устроился на корабельную верфь в Бремене. Здесь и произошли решающие события, определившие его дальнейший жизненный путь.

На вопрос, что заставило его остаться в Бремене, Вильгельм Пик впоследствии отвечал двумя словами: партия, Кристина.

Начнем с последнего. Кристина Хефкер, швея, дочь сигарного мастера, навсегда покорила сердце молодого странствующего подмастерья. Все планы дойти до Рейна развеялись как дым в бременской гавани, когда однажды Вильгельм познакомился с нею. Они вместе ходили на танцы, которыми оба увлекались. Родители Кристины и слышать не хотели о каком-то пришлое подмастерье. Хотя сигарные мастера и не принадлежали к числу высокооплачиваемых рабочих, однако считали себя стоящими выше представителей других профессий, а уж тем более всяких «безродных бродяг». Но Кристина и Вильгельм, решив пожениться, не сдавались до тех пор, пока он не вошел в семью строптивного мастера на правах зятя. За время почти 40-летнего супружества (Кристина скончалась в 1936 г. в Москве) у них родилось трое детей: Элли, Артур и Элеонора*. Это был счастливый брак, несмотря на все невзгоды (особенно в первое время), на те тревоги и страдания, которые выпадали на долю Кристины и детей, когда Вильгельма Пика преследовали и арестовывали, а также в годы изгнания в период фашистской диктатуры.

Но еще более важным событием в жизни Вильгельма Пика, связанным с Бременом, стало начало его политической и профсоюзной деятельности. За время своего почти 14-летнего пребывания в этом крупном портовом городе, городе торговли, транспорта и индустрии, он перебивал почти на всех должностях, которые имелись тогда в германской рабочей партии и Свободных профсоюзах. Первоначально он являлся доверенным лицом и казначеем бременской организации профсоюза деревообделоч-

* Артур, занимавший после второй мировой войны ответственный пост в берлинском магистрате, умер в 1970 г.; Элли работает в Институте марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, а Элеонора является заместителем Генерального директора Бюро путешествий ГДР.

ников, а затем товарищи выбрали его в правление. В 1899 г. Вильгельм Пик стал председателем партийной организации одного из районов Бремена, а год спустя — председателем городского профсоюза деревообделочников. Ему было тогда 24 года, но товарищи знали, что могут доверить ему организацию и проведение стачек. Молодой председатель никогда не подводил их.

В процессе своей политической и профсоюзной деятельности Вильгельм Пик познакомился с Августом Бебелем, а также Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Кларой Цеткин и другими видными представителями левых в германской социал-демократии.

Важным итогом этой многолетней работы Вильгельма Пика явилось его избрание 24 ноября 1905 г. в бременский городской парламент — бюргершафт. Получив в своем избирательном округе 75% всех голосов, Вильгельм Пик начал длившуюся много лет деятельность депутата городских парламентов Бремена и Берлина, прусского ландтага и германского рейхстага. С 1945 г. он стал депутатом ландтага Бранденбурга, а после образования ГДР — ее Народной палаты.

Реакционные буржуазные члены бременского бюргершафта рассчитывали, что им легко удастся заставить рабочего представителя оступиться на скользком паркете парламента. Но они просчитались. Будучи учеником Августа Бебеля, посланец бременского пролетариата использовал парламентскую трибуну для изложения взглядов социал-демократии по особенно актуальным вопросам и для внесения вполне конкретных, реальных запросов и ходатайств, направленных на удовлетворение требований трудящихся. Он выдвигал и обосновывал предложения относительно попечения о бедных и улучшения положения рабочих-надомников, против злоупотреблений и милитаристской муштры в городской пожарной команде, насчет мер по охране жизни и здоровья строителей, о совершенствовании городского транспорта. Выступал за выплату денежной компенсации присяжным из рабочих, за введение 8-часового рабочего дня и повышение минимальных расценок, против злоупотреблений с налоговыми поступлениями. Очень интересны были, в частности, его запрос и обоснование по вопросу бесплатного обучения и предоставления учебных пособий детям трудящихся.

Поистине не было такой области жизни трудового населения города, в которой рабочий депутат Вильгельм Пик не занимал бы классовой позиции. Выдвигавшиеся социал-демократической партией и обосновывавшиеся им запросы были направлены на то, чтобы улучшить жизнь и здравоохранение народа. Буржуазное большинство бременского бюргершафта отклоняло эти запросы, с каждым разом все более демаскируя себя как врага трудящихся и наглядно показывая, что коренное изменение положения рабочих в условиях кайзеровской Германии возможно лишь путем ликвидации капиталистического строя и господства монополий.

Еще большей честью, чем депутатский мандат бременского бюргершафта, явилось для Вильгельма Пика его избрание в июне 1906 г. секретарем партийной организации Бремена. После Нюрнберга и Франкфурта-на-Майне Бремен был третьим в Германии городом, в котором СДПГ имела оплачиваемого из партийных средств освобожденного секретаря. Вильгельм Пик хорошо сознавал оказанное ему доверие и лежащую на нем ответственность. Ветераны германского рабочего движения рассказывали как о его большой заслуге, что за короткое время число членов городской организации СДПГ увеличилось на 50%. Когда становилось известно, что будет выступать Вильгельм Пик, зал всегда был полон. Благодаря его усилиям в Бремен приезжали в качестве докладчиков и лекторов партийных курсов такие видные левые деятели социал-демократии, как Карл Либкнехт, Клара Цеткин, Герман Дункер и многие другие.

Высшими проявлениями политической активности германского рабочего класса в тот период явились митинги солидарности с русской революцией 1905—1907 гг. Центральным органом СДПГ «Vorwärts» 24 января 1906 г. поместил следующий отчет о проведении их в Бремене: «Митинги и демонстрации в Бремене превзошли все самые смелые ожидания. Такие огромные людские массы еще никогда не собирались в Бремене для политической акции. Поскольку целью демонстрации в Бремене являлось главным образом чествование русской революции, основные митинги состоялись в понедельник 22 января — в день годовщины Кровавого воскресенья. В деревнях собрания прошли еще в воскресенье. Пять самых крупных в Бремене залов, один из которых вмещает 3—4 тыс. человек, были переполнены задолго до начала митингов. Многим

не хватило места. Общее число участников составило примерно 12 тыс. человек. Во время митингов царил образцовый порядок. Ораторы прежде всего воздавали должное русской революции и ее значению для пролетариата, а затем бичевали отсталость трехклассной избирательной системы. На всех митингах были единогласно приняты резолюции, полностью отвечающие их духу. Было завербовано много новых подписчиков «Bürger-Zeitung» (орган СДПГ в Бремене. — В. Б.); в партию вступило много новых членов». К числу тех, кто, не щадя своих сил, организовывал эти митинги солидарности с русской революцией, принадлежал и Вильгельм Пик.

Осенью 1907 г. энергичный секретарь бременской организации СДПГ был направлен в Берлин в общегерманскую партийную школу. К этому времени Вильгельм Пик уже 12 лет являлся функционером, докладчиком и лектором рабочей партии и профсоюзов. Теперь он получил возможность систематически изучать основополагающие произведения Маркса и Энгельса. Благодаря своей политической работе, участию в многочисленных дискуссиях, проходивших в партийных и профсоюзных организациях, стычкам с классовым врагом в парламенте и, не в последнюю очередь, благодаря постоянному самообразованию, он уже обладал тогда обширными знаниями. Планомерная учеба в партийной школе под руководством Розы Люксембург и Франца Меринга подвела под его социалистическое мировоззрение прочный теоретический фундамент. Пребывание в школе имело решающее значение для всего последующего политического развития Вильгельма Пика. Однако он не только учился сам, но и, как рассказывал впоследствии профессор Г. Дункер, делился со своими учителями собственным богатым опытом разносторонней политической деятельности. К этому времени возникли те прочные дружеские узы, которые связывали Вильгельма Пика с руководителями германских левых кануна первой мировой войны. Эта дружба осталась неразрывной до самого убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта и смерти Франца Меринга.

Уже на следующем, Нюрнбергском, съезде СДПГ в 1908 г. Вильгельм Пик не посрамил своих учителей. Некоторые ревизионисты попытались преуменьшить значение руководимой левыми партийной школы, чтобы ликвидировать ее. Вильгельм Пик страстно возражал им: «Они (реформисты. — В. Б.) хотят иметь безвольную и послушную массу, неспособную разобраться во взаимосвязи исторических фактов»¹. Он требовал от партии дать отпор тем, кто систематически пытается сбить рабочих с пути, ведущего к ясной цели — завоеванию политической власти, и направить их на путь, служащий только тому, чтобы предоставить отдельным правым социал-демократам и левым либералам широкое поле деятельности для осуществления их социал-реформистской политики.

Успешная деятельность Вильгельма Пика в качестве секретаря бременской социал-демократии, организатора, докладчика и лектора партийных курсов, а также, не в последнюю очередь, блестящее окончание им полугодовой общегерманской партийной школы обратили на него внимание руководства партии и именно того круга, душой которого были Роза Люксембург и Карл Либкнехт. В мае 1910 г. его перевели в Берлин, где он стал вторым секретарем Центрального комитета по партийному просвещению СДПГ и секретарем общегерманской партшколы.

В жизни Вильгельма Пика и его семьи начался новый период. Наряду со своей основной работой он с головой окунулся в повседневную политическую борьбу. Только за один август 1910 г. он выступил на 30 массовых митингах в Берлине и других городах и уже в сентябре был избран от своей организации Берлин-Штеглиц в Комитет по вопросам молодежи и партпросвещения СДПГ. С присущей ему энергией и новаторским подходом он посвятил себя этим двум областям партийной жизни.

По инициативе Вильгельма Пика на совместном заседании Комитета по вопросам молодежи и правлений избирательных союзов (так назывались руководящие органы партийных организаций. — В. Б.) было принято решение о создании Дома рабочей молодежи в берлинском районе Штеглиц. По его предложению с этой целью было образовано специальное общество содействия, члены которого вносили не менее 10 пфеннигов в месяц. Они в добровольном порядке смастерили для Дома столы, стулья, шкафы и прочие предметы обстановки. Члены партии жертвовали молодежи книги и на-

¹ В. П и к. Избранные произведения. М., 1956, стр. 20.

стольные игры, 8 февраля 1914 г. Вильгельм Пик торжественно открыл Дом и передал его молодым рабочим и работницам.

Пусть читатель простит столь подробное изложение истории Дома рабочей молодежи в Берлине. Но именно с ним у автора связано первое личное знакомство с Вильгельмом Пиком и его семьей. 1 сентября 1920 г. общее собрание членов Свободного Социалистического союза молодежи — предшественника Союза коммунистической молодежи — приняло меня в ряды этой организации. Там же я познакомился и с детьми Вильгельма Пика, тоже состоявшими в этом Союзе, а также с его супругой Кристиной, которая часто приглашала юношей и девушек к себе домой на чашку кофе.

Немногие еще оставшиеся в живых члены этого Дома и по сей день с большим удовольствием вспоминают о прекрасных вечерах, проведенных в нем. Здесь пели и танцевали, Артур Пик без усталости играл на гитаре, а Элеонора Пик, которую все звали Лорой, оставалась непревзойденной в народных танцах. При содействии Вильгельма Пика политические занятия в Доме проводили такие выдающиеся лекторы из числа левых социал-демократов, как Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Герман Дункер и др. Они закладывали у молодежи прочные основы социалистического мировоззрения, воспитывали рабочих юношей и девушек смелыми борцами за дело международного пролетариата. Дом был для нас всех больше, чем просто местом учебы и развлечений. В годы первой мировой войны здесь встречались молодые противники милитаризма и войны. Под видом веселых вечеринок они намечали дальнейшие шаги своей антивоенной деятельности, уславливались о явках, договаривались о распределении работы, обменивались информацией и нелегальными материалами.

* * *

В момент, когда вспыхнула первая мировая война, Вильгельм Пик находился в лекторской поездке по Мекленбургу. Он сразу же поспешил в Берлин и 4 августа 1914 г. вместе с Францем Мерингом, Эрнстом Мейером, Германом Дункером и Юлианом Мархлевским принял участие в совещании левых социал-демократов, состоявшемся у Розы Люксембург. За несколько часов до того фракция СДПГ в рейхстаге, вопреки всем предыдущим решениям партии и конгрессов II Интернационала, единогласно проголосовала за предоставление военных кредитов. Карлу Либкнехту тоже пришлось подчиниться требуемой фракцией дисциплине. Совещание у Розы Люксембург послужило началом организованной работы группы «Интернационал», которая впоследствии стала именовать себя группой «Спартак» и из которой родилась впоследствии Коммунистическая партия Германии. Членов этой группы объединяло возмущение против позиции «вождей» партии, открыто переметнувшихся в лагерь воинствующей империалистической германской буржуазии. Но возможности организованной работы и выступлений как внутри, так и вне СДПГ были весьма ограничены ввиду засилья ревизионистов и социал-шовинистов в ее руководстве.

Вильгельм Пик принадлежал к числу наиболее умелых организаторов и агитаторов левой социал-демократии. В сентябре 1914 г. он участвовал в первой встрече революционных социалистов из всех частей Германии. С его помощью был подготовлен пропагандистский материал для докладчиков, разоблачавший подлинные причины империалистической войны и клеймивший измену партийного руководства. На квартире Вильгельма Пика в марте 1915 г. состоялась общегерманская конференция видных германских левых, отстаивавших дело немецкого и международного пролетариата. Она приняла решение провести во всех округах выборы доверенных лиц и приступить к изданию журнала «Die Internationale». Выпуск и распространение его были поручены Вильгельму Пикку. Месяц спустя Роза Люксембург и Карл Либкнехт передали ему, как издателю, для опубликования свою рукопись. Вскоре вышел первый номер журнала. Кайзеровские власти тут же конфисковали его, но захватить им удалось лишь небольшую часть тиража, так как большинство экземпляров уже ходило по рукам членов партии.

Правление СДПГ сняло Вильгельма Пика со штатной должности, и он, как не раз бывало с ним за многие годы политической деятельности, оказался без средств к существованию. Новым на этот раз явилось то, что уволило его с работы руководство

своей же партии, ради которой он два десятилетия неустанно трудился, голодал, агитировал и которую он постоянно укреплял. «Преступление» его состояло только в том, что вместе со своими единомышленниками он требовал, чтобы партия и во время войны выполняла собственные решения и резолюции конгрессов II Интернационала, обязывавшие ее всеми средствами бороться за прекращение империалистической войны. Но социал-шовинисты из Правления СДПГ оставались глухи к этим требованиям.

Непосредственным откликом на знаменитую антимилиитаристскую листовку Карла Либкнехта «Главный враг — в собственной стране!» явилась антивоенная демонстрация женщин перед зданием рейхстага в Берлине 28 мая 1915 г., организованная Вильгельмом Пиком. Во время этой демонстрации он был арестован и, находясь в тюрьме, очень тревожился за судьбу своей семьи. Но Кристина успокоила его: пролетарская солидарность, которую Вильгельм Пик так часто называл острейшим оружием рабочего класса, теперь оказала поддержку ему самому, его жене и детям.

Кайзеровские власти не смогли доказать выдвинутое против Вильгельма Пика обвинение в организации демонстрации женщин перед рейхстагом. Арестованные вместе с ним участницы этой демонстрации не выдали его. Тогда власти отомстили ему другим способом. После почти 5-месячного заключения Вильгельма Пика прямо из тюрьмы отправили в казарму. Убеденный антимилиитарист, он вынужден был надеть ненавистный мундир кайзеровского солдата. Но военная муштра не смогла уменьшить его ненависти к войне и монархическому режиму. О чувствах Вильгельма Пика говорит посланная сыну почтовая открытка: он надеется, что ему никогда не придется пускать в ход оружие убийства, и постарается попасть на курсы военных телефонистов. Однако ему все же пришлось принять участие в тяжелых боях летом 1916 г. на полях Франции. Потом Вильгельм Пик заболел, многие недели пролежал в лазарете, а в 1917 г. отказался вновь отправиться на фронт. Военный трибунал не смог осудить его за недостатком доказательств.

Еще раньше, 1 января 1916 г., Вильгельм Пик участвовал в основании группы «Спартак», происходившем в адвокатской конторе Карла Либкнехта, а в апреле 1917 г. — в общегерманской конференции «Спартака». Соблюдая строжайшую конспирацию, он распространял среди солдат подпольные спартаковские материалы, разъяснял им преступную политику кайзеровского правительства и его пособников из числа лидеров германской социал-демократии.

Во время переброски части на Западный фронт антимилиитарист Вильгельм Пик дезертировал. Несколько месяцев он жил на нелегальном положении, подвергаясь преследованиям полиции, а в феврале 1918 г., по решению группы «Спартак», эмигрировал в Голландию вместе с Артуром, который подлежал досрочной мобилизации. Эмиграция в Голландию, где Вильгельм Пик зарабатывал на жизнь, работая столяром на часовой фабрике, а сын — наборщиком, была связана с конкретным заданием группы «Спартак». В Амстердаме издавался революционно-социалистический еженедельник «Der Kampf». Обоим им поручалось активно участвовать в его выпуске и транспортировании в Германию.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала на Вильгельма Пика огромное воздействие. С первых же дней ее победы он показал себя верным другом молодого Советского государства. В период Брестского мира он безоговорочно поддерживал тактику В. И. Ленина, доказывавшего необходимость поневоле пойти на удовлетворение разбойничьих требований кайзеровской Германии, чтобы не потерять всех завоеваний социалистической революции в России². Его отклик на одну из речей В. И. Ленина, опубликованный в июне 1918 г. в журнале «Der Kampf» под заголовком «Решение», заканчивался словами: «Поднимайтесь на борьбу, угнетенные; внимайте призыву и зову о помощи наших русских товарищей, вставайте на борьбу ради победы во имя ваших собственных интересов, за свое освобождение, за благо всего человечества!»³. Подпольщик Вильгельм Пик нес в массы, на берлинские предприятия ленинский призыв к народам немедленно прекратить войну и заключить мир.

² W. P i e c k. Gesammelte Reden und Aufsätze, Bd. I. Berlin, 1959, S. 368.

³ Ibid., S. 380.

Листовка группы «Спартак», выпущенная 8 ноября 1918 г. и призывавшая берлинских рабочих и солдат выйти на улицы, содержала боевые лозунги: «Выборы рабочих и солдатских Советов, передача правительственной власти уполномоченным рабочим и солдатским Советам, немедленное установление связей с международным пролетариатом, особенно с русской рабочей республикой»⁴. Вторая листовка образованного 8 ноября 1918 г. Исполнительного комитета рабочих и солдатских Советов Берлина требовала не только отречения императора, но и установления социалистической республики со всеми вытекающими отсюда выводами⁵. Рядом с подписью Карла Либкнехта под ней стояла и подпись Вильгельма Пика, а также других берлинских рабочих-функционеров.

Народная буря смела кайзеровскую монархию. Многовековое господство множества германских династий было разрушено всего за несколько часов. С балкона императорского дворца в Берлине, с которого Вильгельм II в 1914 г. объявил о начале войны, Карл Либкнехт провозгласил ее конец. Он обратился к мужественным русским братьям со словами приветия, который от всего сердца посылал им и Вильгельм Пик.

В бурные дни Ноябрьской революции Вильгельм Пик твердо стоял за дело рабочего класса, борясь рука об руку со своими учителями и друзьями Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, которые поручили ему создание берлинской организации «Союза Спартака». На учредительном съезде Коммунистической партии Германии, состоявшемся 30 декабря 1918 г., он был избран в Центральный Комитет и входил в него вплоть до слияния в 1946 г. КППГ с СДПГ и образования Социалистической единой партии Германии, Председателем которой он был вместе с Отто Гротеволем вплоть до своей смерти в 1960 г.

Безошибочным инстинктом обреченного на гибель общественного строя магнаты военной промышленности, закоренелые поджигатели войны распознали ту огромную угрозу, какой являлось для них существование Коммунистической партии Германии. То, чего требовали коммунисты, отвечало жизненным интересам всего трудового народа. И поскольку крупный капитал и юнкерство хорошо знали это, они всячески клеветали на КППГ и организовали убийство ее вождей. Спустя всего четыре недели после Ноябрьской революции Карла Либкнехта, который первый открыто выступил против империалистической войны и который, жертвуя своей свободой и рискуя жизнью, пытался спасти немецкий народ от власти reactionеров, объявили «величайшей опасностью для отечества». Огромные плакаты призывали со стен: «Убейте Карла Либкнехта!»

Мужественная борьба берлинского революционного рабочего класса в защиту завоеванных демократических прав закончилась 15 января 1919 г. убийством reactionонными силами Карла Либкнехта и Розы Люксембург и попыткой покончить с Вильгельмом Пиком. Ведь он был очевидцем того, как белогвардейская солдатня оскорбляла обоих выдающихся руководителей германского рабочего класса, издевалась над ними, избивала их, а потом уволокла, чтобы учинить над ними кровавую расправу. Самого Вильгельма Пика ожидала такая же судьба. Но он, сохранив самообладание, потребовал, чтобы его доставили к командующему экзекуцией офицеру — некоему капитану Пабсту. У Вильгельма Пика имелись на руках фальшивые документы на имя редактора буржуазной газеты. Своим уверенным, энергичным и твердым поведением он ввел офицера в заблуждение. Для установления личности тот приказал отправить арестованного в казарму, но по пути Вильгельму Пик удалось бежать.

Итак, Вильгельм Пик избежал смерти, но отнюдь не преследований со стороны белогвардейских банд и буржуазной юстиции, свирепствовавшей в республиканской мантии. Ему пришлось, как во время войны, снова жить и вести свою политическую деятельность в условиях строгой нелегальности. 1919 г. стал для него годом суровых испытаний. 15 января от последствий пережитого во время войны тюремного заключения, от горя и боли, вызванного убийством Розы Люксембург и Карла Либкнехта,

⁴ «Geschichte der deutscher Arbeiterbewegung», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 481.

⁵ Ibid., S. 482.

а также тысяч революционных рабочих, скончался его друг и учитель, историк германского рабочего движения Франц Меринг. В марте 1919 г. в берлинском полицейском президиуме выстрелом в спину был убит один из организаторов группы «Спартак» Лео Иогихес.

Несмотря на тяжелые удары контрреволюции и на преследования, Вильгельм Пик делал все для того, чтобы сохранить только что созданную Коммунистическую партию Германии от разгрома реакцией. В разгаре этой трудной, но дававшей успешные результаты работы он был 16 июля 1919 г. арестован. Через четыре месяца небольшая группа отважных коммунистов, в числе которых был и его сын, освободила Вильгельма Пика из тюрьмы, и он немедленно вновь приступил к выполнению своих обязанностей члена ЦК КПП. Постоянно преследуемый, вынужденный менять местожительство, почти не имея возможности видеть семью, а тем более заботиться о ней, мужественный коммунист продолжал самоотверженную борьбу.

В молодой КПП наряду с закаленными многолетней борьбой бывшими членами СДПГ, покинувшими ряды социал-демократии в знак протеста против предательства ею национальных и интернациональных интересов немецкого рабочего класса и против ее антисоветской политики, имелось и много политически незрелых людей, вступивших на арену только во время и после войны. Они принесли с собою в партию многие взгляды, противоречившие учению Маркса, Энгельса и Ленина. Эти в большинстве своем левацко-сектантские взгляды находили питательную почву в правооппортунистических методах другой части членов партии, привнесенных ими из СДПГ.

Вильгельм Пик находился в самой гуще этой идейной борьбы, которую приходилось вести годами в условиях нелегальности или, в лучшем случае, полуполигальности. Он был глубочайшим образом убежден в том, что КПП может приобрести влияние на массы только в том случае, если повседневно будет вести их за собой повсюду — на предприятиях, на улице, на собраниях и митингах, в открытых классовых схватках. Поэтому в заключительном слове на V съезде КПП в 1921 г. он говорил: «Одержав вместе с массами победу над нуждой и рабством, строить вместе с массами коммунистическое общество — такова гигантская задача Коммунистической партии»⁶.

Решающим фактором превращения КПП в массовую революционную партию являлась ее принципиальная положительная позиция в отношении молодого Советского государства и поддержка его в духе пролетарского интернационализма. В 1920 г. немецкие рабочие под руководством КПП срывали доставку вооружения белополянской Польше. В эти акции пролетарской солидарности Вильгельм Пик внес огромный вклад. О его горячей симпатии к Советской стране говорят следующие слова, с которыми он в качестве Председателя президиума V съезда КПП обратился к делегатам:

«Уважаемые товарищи! Имеются достоверные данные относительно того, что состоящая на службе Антанты армия Врангеля полностью разгромлена и обращена в бегство Красной Армией Советской России. Буржуазная пресса и телеграфные агентства сообщают, что налицо полное уничтожение врангелевских войск... Это известие воодушевляет нас уверенностью в том, что военная победа Красной Армии над армией Врангеля — это не только военная победа. В ней находит свое выражение начало революционной победы над империализмом Антанты и над контрреволюцией, над всеми наемниками Антанты... Мы поздравляем Красную Армию с ее успехом. Мы преклоняемся перед героическими борцами, и мы сохраним в своих сердцах память о погибших бойцах. Товарищи! Мы приветствуем Советскую Россию и клянемся напроцед все свои силы в упорнейшей борьбе, сделать так, чтобы на стороне Советской России стояла Советская Германия, а на стороне Красной Армии России — Красная Армия Германии»⁷. В протоколе съезда указывается, что при этих словах делегаты поднялись с мест и записали «Интернационал». По предложению Вильгельма Пика съезд послал в Москву приветственную телеграмму.

В 1919—1923 гг. германский рабочий класс под руководством КПП боролся против порочного курса правительств Веймарской республики, ведшего к фашизму. КПП подвергалась жестоким преследованиям, против нее применялись самые гнусные

⁶ W. P i e c k. Op. cit., Bd. II, S. 92.

⁷ «Bericht über den 5. Parteitag der KPD vom 1.—3. November 1920 in Berlin», H. 6. Berlin, 1921, S. 145.

средства. Тысячи ее членов отдали жизнь в этих классовых боях, тысячи других заплатили за свое горячее стремление создать социалистическую Германию длительным тюремным заключением.

В 1921 г. КППГ решила учредить организацию пролетарской солидарности — «Красная помощь», которую возглавил один из ее активнейших основателей Вильгельм Пик. «Красная помощь» оказывала подлинно пролетарскую поддержку мужественным революционным борцам, членам их семей, родным убитых. Многие тысячи людей были благодаря ей спасены от голода и нужды, на которые их обрекала реакционная веймарская юстиция. Прекраснейшим доказательством солидарности с ними членов «Красной помощи», к которой принадлежали также многие социал-демократы и беспартийные, служили детский дом в Эльгерсбурге (Тюрингия) и предоставленная в ее распоряжение известным художником Фогелером усадьба «Баркенгоф» в Ворпсведе, около Бремена. Созданные в борьбе против реакции, эти учреждения находились под охраной немецкого рабочего класса, который неоднократно проводил сбор денег для детей революционеров. (В 1933 г. нацисты отняли у «Красной помощи» детский дом в Эльгерсбурге. Ныне там находится Дом отдыха.) Когда в 1922 г. была создана «Международная Красная помощь» (в СССР она именовалась МОПР), Вильгельм Пик был избран в Исполком этой организации, а в 1937 г. стал ее Председателем.

* * *

Еще перед первой мировой войной и во время нее Вильгельм Пик знал В. И. Ленина, читал его работы, беседовал в кругу друзей о его взглядах. Он восхищался Лениным как основателем партии большевиков, как смелым революционером, который во главе Коммунистической партии привел русских рабочих и крестьян к победе в Великой Октябрьской социалистической революции.

В октябре 1921 г. Вильгельм Пик по поручению ЦК КППГ вместе с Фрицем Геккертом впервые приехал в Москву. Здесь он имел великое счастье лично познакомиться с В. И. Лениным. Вильгельм Пик видел и слышал Ленина на одном партийном собрании и был поражен тем, как он самыми простыми словами умел изложить самые сложные проблемы и убедить людей в правоте своих взглядов. Немного спустя (10 ноября 1921 г.) ему довелось вместе с Фрицем Геккертом беседовать с В. И. Лениным. — Я ни когда не забуду, — рассказывал нам Вильгельм Пик, — с каким вниманием Ленин выслушал мое подробное сообщение о положении в Германии, об успехах, а также и о больших трудностях нашей партии. — Ленин великолепно сумел точно поставленными вопросами выяснить у своих собеседников все самое важное. Он высказал свое уважение к молодой КППГ за ее мужественную борьбу в тяжелых условиях белого террора и поделился богатым опытом большевистской партии, дав ряд советов, как справиться с тяжелой ситуацией. Народу нужна хорошая, опытная марксистская партия, во главе которой стоят умные марксисты, которая воспримет опыт международного рабочего класса, а особенно одержавшей победу большевистской партии, при установлении рабоче-крестьянской власти, сказал В. И. Ленин немецким товарищам. После этой столь важной для всей его дальнейшей жизни беседы с великим учителем и вождем международного рабочего класса Вильгельм Пик имел возможность встретиться с В. И. Лениным еще раз — перед отъездом в Германию.

Когда 21 января 1924 г. скончался В. И. Ленин, Вильгельм Пик получил от ЦК КППГ тяжелое, но почетное поручение представлять немецких коммунистов на похоронах вождя мирового пролетариата, основателя первого в мире социалистического государства. Он стоял в почетном карауле у гроба Владимира Ильича и участвовал в похоронах на Красной площади.

В записях Вильгельма Пика, относящихся к тем траурным дням, мы читаем:

«Москва. Сотни тысяч людей нескончаемым потоком движутся к Дому союзов, в величественном зале которого установлен гроб с телом Ленина. Старые большевики, ближайшие друзья и боевые соратники Ленина первыми становятся в почетный караул. Среди них члены Политбюро. Товарищ Крупская стоит рядом со своим умершим спутником жизни. Жуткий мороз. Более 30 градусов. Необозримые толпы день и ночь стекаются к центру города, часами стоят на улицах. Пламя костров взлетает к небу, чтобы хоть сколько-нибудь согреть продрогших от стужи людей. А потом сотни тысяч

людей нескончаемыми колоннами четыре дня и четыре ночи проходят мимо умершего Ленина. Все это было невыносимо тяжело»⁸.

В последующие годы Вильгельм Пик неоднократно приезжал в Советский Союз как участник международных совещаний коммунистов, а также с целью изучения опыта социалистического строительства, отдыхал и лечился в санаториях Кавказа. В 1930 г. он возглавлял делегацию редакторов газет КПГ. Вместе с ними он побывал в Свердловске, Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде, Баку, Сталинграде, Ростове, Днепропетровске и Харькове, где встречался и беседовал с партийными, профсоюзными и государственными работниками.

Возвращаясь в Германию, Вильгельм Пик каждый раз делился своими впечатлениями и выводами на собраниях, в личных беседах и на страницах коммунистической печати. Он показывал своим слушателям и читателям коренное различие хода развития в стране социализма и в капиталистическом мире, особенно в охваченной экономическим кризисом Германии. КПГ являлась в то время единственной партией, которая говорила немецкому народу правду о социалистическом строительстве в СССР. Вильгельм Пик, в 1926—1929 гг. — политический руководитель КПГ в округе Берлин — Бранденбург — Лаузиц, неустанно разъяснял трудящимся, что народ обретет надежное мирное существование и благосостояние только, если по примеру руководимого партией Ленина советского народа сбросит с себя оковы крупного капитала, юнкерства, банкиров и генералов.

Своим огромным опытом профсоюзной и партийной работы, использования парламентской трибуны для мобилизации масс, а также организации крупных боев за хлеб и свободу народа Вильгельм Пик приобрел во всем мире большой авторитет среди борцов за социализм. Выражением их доверия явилось его избрание в 1928 г. членом Исполкома Коминтерна. Два года спустя ЦК КПГ поручил Вильгельму Пикку быть своим постоянным представителем в ИККИ. Вильгельм Пик познакомился с выдающимися деятелями коммунистических партий всего мира. В результате этого длившегося несколько десятилетий боевого содружества между ними возникла самая сердечная дружба. К числу наиболее близких друзей Вильгельма Пика принадлежали герой борьбы против фашизма Георгий Димитров, руководители французских коммунистов Марсель Кашен, Морис Торез и Жак Дюкло, чехословацких — Клемент Готвальд и Антонин Запотоцкий, польских — Болеслав Берут, итальянских — Пальмиро Тольятти и английских — Гарри Поллит, а также видные представители КПСС О. В. Куусинен, М. А. Суслов, Д. М. Мануильский и др. О глубоком уважении к Вильгельму Пикку говорит приветственное послание по случаю 60-летия, в котором его боевые соратники по Коминтерну от всего сердца желали ему еще много лет бороться вместе с ними, отдавать и впредь международному пролетариату весь свой опыт, весь свой неистощимый боевой дух и всю свою беспредельную верность делу рабочего класса. Приветствие подписали: Г. Димитров, Д. Мануильский, П. Тольятти, К. Готвальд, В. Коларов, И. Копленинг, Д. Ибаррури и Х. Диас, В. Флорин, Б. Шмераль.

По заданию своей партии Вильгельм Пик неоднократно выезжал за границу, бывал в Болгарии, Чехословакии, Швеции и других странах. Темпераментный оратор, обладавший обширными знаниями и способностью привлекать к себе людей, он всюду был желанным гостем рабочих. Этим он навлек на себя новые репрессии. Так, за выступление в июле 1929 г. на митинге КПЧ в Брно (Брюнне) чехословацкие власти возбудили против него уголовное дело, он был внесен в список разыскиваемых и подлежащих аресту лиц. Правящие круги буржуазной Чехословакии были крайне возмущены тем, что немецкий рабочий функционер разъяснял трудящимся их страны угрозу войны, исходившую от германского империализма. Директорам департаментов полиции предписывалось: «В случае, если вышеуказанный будет схвачен на территории Чехословакии, немедленно доставить его в дирекцию полиции г. Брюнна». О том, насколько опасным считала буржуазия видного немецкого коммуниста, говорят и следующие строки из полицейских документов: «Вильгельм Пик — необычайно сильная личность, человек большого мужества и энергии, который в свое время был арестован вместе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, но сумел вовремя «скрыться».

⁸ В. П. и к. Указ. соч., стр. 25—26.